

УДК 340.0

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.4.14>О. В. Белянская
А. А. Чомаев

ПРОЦЕСС ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Рассматривается специфика выражения процесса правореализации в условиях цифровизации в целях выявления особенностей форм и субъектов данного процесса, а также поиска проблем, возникающих в ходе реализации норм права с использованием цифровых технологий индивидуальными субъектами права и органами власти.

Оригинальность и новизна исследования проявляется в постановке проблемы, целях исследования и авторских выводах относительно форм реализации права в цифровой среде, теоретико-прикладном анализе проблем процесса правореализации в условиях цифровизации.

Делается вывод, что правореализация с использованием цифровых технологий встроена в общий механизм реализации права и включает процедуры характерные для правоприменения и непосредственной формы реализации норм права. Непосредственная форма реализации норм права используется в целях самостоятельного выбора процедур и средств осуществления своих прав и законных интересов пользователями инфокоммуникационных технологий.

Доказывается, что фактором, влияющим на качество правореализации является цифровая культура, основанная на цифровой грамотности лица, реализующего свои правовые возможности.

Констатируется, что применение цифровых технологий органами власти необходимо и востребовано как способ современной коммуникации и бесконтактного взаимодействия с гражданами по поводу реализации прав и свобод граждан и юридических лиц.

Выявлены основные проблемы, возникающие в процессе реализации норм права с использованием цифровых технологий, в частности это необходимость кодификации законодательства о цифровых технологиях и принятие Цифрового кодекса. Авторы полагают, что требуется активное внедрение процедур по защите ключевых конституционных прав граждан, ввиду наличия потенциальных угроз правам и свободам личности, исходящие от процесса тотальной цифровизации общественных отношений. Особая роль в процессе защиты прав субъектов в цифровой среде принадлежит процедурам по обеспечению сохранности персональных данных пользователей инфокоммуникационных технологий. Защита персональных данных является одним из важнейших направлений в обеспечении информационной безопасности граждан в связи цифровизацией всех элементов правовой системы.

Обосновывается необходимость преодоления угроз существования коррупционных рисков и коррупционных предложений в цифровой среде. Высказываются опасения, что с углублением цифровизации и применения искусственного интеллекта коррупционные схемы значительно расширятся.

Ключевые слова: правореализация, цифровизация, реализация норм права, непосредственная форма реализации, цифровая культура, цифровые технологии, персональные данные.

Для цитирования: Белянская О. В., Чомаев А. А. Процесс правореализации в условиях цифровизации // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (4). С. 630–637. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.4.14

Olga V. Belyanskaya
Albert A. Chomaev

THE PROCESS OF LAW ENFORCEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

The peculiarities of law enforcement process in the context of digitalization is considered in order to identify the features of the forms and subjects of this process, as well as to search for problems that arise in the course of the implementation of legal norms using digital technologies by individual subjects of law and authorities.

The originality and novelty of the study is manifested in the formulation of the problem, the objectives of the study and the author's conclusions regarding the forms of realization of law in the digital environment, the theoretical and applied analysis of the problems of the process of law enforcement in the context of digitalization.

It is concluded that law enforcement with digital technologies is built into the general mechanism for the implementation of law and includes procedures specific to law enforcement and the direct form of implementation of the law. The direct form of law enforcement is used for the purpose of independent choice of procedures and means of exercising their rights and legitimate interests by users of infocommunication technologies.

It is proved that the digital culture based on the digital literacy of the person exercising his legal capabilities is a factor influencing the quality of law enforcement.

It is stated that the use of digital technologies by the authorities is necessary and in demand as a way of modern communication and contactless interaction with citizens regarding the implementation of the rights and freedoms of citizens and legal entities.

The main problems that arise in the process of implementing the rules of law using digital technologies are identified, in particular, the need to codify legislation on digital technologies and the adoption of the Digital Code. The authors believe that the active implementation of procedures to protect the key constitutional rights of citizens is required, in view of the presence of potential threats to the rights and freedoms of the individual, emanating from the process of total digitalization of public relations. A special role in the process of protecting the rights of subjects in the digital environment belongs to the procedures for ensuring the safety of personal data of users of infocommunication technologies. The protection of personal data is one of the

most important areas in ensuring the information security of citizens in connection with the digitalization of all elements of the legal system.

The necessity of overcoming the threats of the existence of corruption risks and corruption proposals in the digital environment is substantiated. There are fears that with the deepening of digitalization and the use of artificial intelligence, corruption schemes will expand significantly.

Постановка проблемы. Повседневная жизнь граждан становится все более «цифровой», а развитие электронных способов взаимодействия граждан с органами власти предполагает высокий уровень ожиданий от их деятельности и повышает как прозрачность и открытость при их взаимодействии, так и объем привлечения граждан к принятию управленческих решений и процессу реализации различных прав и свобод.

Определяя важность и актуальность анализа процесса правореализации через призму цифровизации, отметим следующее. Во-первых, это относительная новизна исследования взаимосвязи правореализации и применения цифровых технологий. Цифровое, а также научно-технологическое развитие является необходимым условием обеспечения суверенитета страны, конкурентоспособности нашей экономики. Однако усиливающаяся цифровизация несет определенные риски в процессе реализации и соблюдения прав и свобод граждан.

В эпоху цифрового общества меняется смысл права, как объективной категории, но в большей степени меняется смысл содержания прав субъектов права и способов их реализации. Изменение форм и характера правоотношений приводит к развитию возможностей человека и их выражения.

Во-вторых, практическая значимость выявления специфики и проблем правореализации в условиях цифровизации обусловлена повсеместным применением информационных технологий в различных областях человеческой деятельности и необходимостью организации обеспечения режима информационной безопасности и защиты информации, содержащей персональные данные человека, применение которых является необходимым условием использования инфокоммуникационных технологий как площадки для реализации многих прав, свобод и обязанностей субъектов права. Очевидно, что современное общество всецело зависит от получаемых, обрабатываемых и передаваемых данных и особую ценность представляет информация, заключающая в себе данные о личной, индивидуальной или семейной жизни человека. Обеспечение конфиденциальности персональных данных при реализации основополагающих прав и законных интересов личности как одной из базовых основ ее безопасности требует особого внимания государства и специального технологического и правового регулирования.

Key words: law enforcement, digitalization, implementation of legal norms, direct form of implementation, digital culture, digital technologies, personal data.

For citation: Belyanskaya O. V., Chomaev A. A. The process of law enforcement in the conditions of digitalization // Humanities and law research. 2022. V. 9 (4). P. 630–637 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2022.4.14

В-третьих, необходимо учитывать, что размещение правовой информации с помощью цифровых технологий способствует правовому просвещению населения, вследствие чего повышается уровень качества реализации прав и свобод граждан их вовлеченность в правореализационный процесс. У населения появляется видение того, как работать с цифровыми технологиями и что они из себя представляют. Официальные порталы правовой информации, сайты органов государственной власти, органов местного самоуправления, на которых публикуется информация о действующих актах и порядке их применения это шаг в развитии процедур формирования правовой культуры общества и расширение возможностей в реализации для различных субъектов права своих прав и законных интересов.

В-четвертых, недавняя трансформация социальной среды, появление новых прав человека, вытекающие из ранее выделенных или кардинально новых прав, которые ученые часто относят к четвертому поколению прав человека, обуславливают потребность не только в определении их сущности и корреляции с основополагающими правами человека, но и анализа процесса их реализации с учетом новых цифровых технологий.

Очевидно, что все нововведения, вызванные цифровизацией требуют осмысления через призму специфики процедур реализации субъектами своих правовых возможностей, в том числе цифровых прав, под которыми мы понимаем «комплекс прав, основанных на возможности пользоваться современными IT-технологиями и Интернет, как средством передачи информации, которые дополняют имеющиеся права и свободы личности, но при этом имеют свой специфический предмет, так как, по сути, являются средством реализации иных прав и средством выражения своих интересов в сфере права» [13, с. 228].

Целью исследования является выявление особенностей процесса правореализации в условиях цифровизации, определить наличие специфики форм и способов правореализации, выразить авторское мнение относительно имеющихся проблем при реализации норм права с использованием цифровых технологий.

Для анализа правореализации в условиях цифровизации были применены различные общенаучные методы исследования: анализ, синтез, метод абстрагирования, моделирования. В частности, метод моделирования позволил

определить общую модель правореализации в условиях цифровизации, где цифровые технологии внедряются во все правоотношения, а также специфические формы проявления.

Активно применялся формально-юридический метод, как частно-научный метод, при помощи которого был проведен критический анализ законодательства в целях выявления тенденций в развитии процедур по реализации норм права в условиях влияния Интернет-технологий.

В условиях широкого распространения и применения цифровых технологий, большое значение приобретают вопросы не только их использования для получения информации и повышения качества жизни, но и как средства реализации прав и законных интересов различных субъектов права. Согласимся с мнением о том, что «цифровизация существенно влияет на современное развитие права, которое, с одной стороны, способствует данному процессу, обеспечивает его, но, с другой стороны, трансформируется под его воздействием. Существенные изменения наметились в сфере конституционного права, гражданского права, правового регулирования международной торговли и т. д.» [2, с. 15].

Научно-теоретическое осмысление любого правового явления невозможно без четкого понимания содержания базовых понятий и категорий, на основе которых это явление функционирует. Поэтому, исследуя вопросы влияния цифровых технологий на процессы правореализации, необходимо прежде всего обратиться к анализу основных понятий и категорий, составляющих сущность нашего предмета исследования.

О цифровизации. В российском законодательстве отсутствует легально закрепленное понятие цифровизации. В научных источниках активно используют такие понятия как «цифровые технологии», «информационные технологии», «информационно-коммуникационные технологии», «информационно-компьютерные технологии». Причем, как показывает анализ практики их применения, как правило, эти понятия определяются как тождественные, что не совсем соответствует действительности.

Что касается информационно-коммуникационных технологий, то в научной литературе отмечается, что их основу составляют распределенные информационные ресурсы, компьютерные сети, программное обеспечение, развитые коммуникации. Цифровые информационные технологии позволяют не только аккумулировать, хранить, трансформировать информацию, но и регенерировать новую информацию и новые знания.

Полагаем, что цифровой способ передачи и цифровая форма хранения информации отличаются от других способов организации информационного обмена в информационно-коммуникационных системах по критериям скорости,

качества и функциональности. Соответственно, технологии, в которых применяется цифровые сигналы для передачи информации, относятся к цифровым.

В специализированных научных источниках цифровые технологии толкуются как технологии, основанные на представлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней, а не в виде непрерывного спектра. Исходя из этого, цифровыми можно считать такие технические средства, в которых происходит сохранение и передача информации особым способом цифровым.

О.Л. Солдаткина, отмечает, что «процесс цифровизации различных сторон правовой действительности неизбежно вносит изменения в состав приоритетов отечественной информационно-правовой политики, добавляя к ним создание и законодательное закрепление терминологического аппарата процесса цифровизации, изменение статуса и расширения области применения электронных документов (включая возможное изменение официальной единицы информации с документа на данные), повышение прозрачности процессов цифровой модернизации как права, так и государственных органов» [7, с. 158].

Цифровые технологии охватили большую часть жизнедеятельности человека, поэтому влияние цифровой модели не ограничивается правотворчеством, правореализацией и правовым просвещением. Современному праву достаточно хорошо известны, ставшие полноценными правовыми институтами, такие понятия как «электронный документ», «электронный документооборот», «электронная подпись». Так, в 2019 г. цифровизации подверглись трудовые книжки, с 2021 г. – обсуждается появление цифровых паспортов. В 2020 г. из-за предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) введены QR-паспорта, а в 2021 г. – электронные сертификаты о вакцинации против COVID-19 и о положительном тесте на COVID-19. Отсутствие QR-паспорта влекло невозможность воспользоваться определенными услугами, а значит и реализовать некоторые права, связанные с пребыванием человека в публичном пространстве. Отсутствие электронного сертификата против COVID-19 или наличие положительного теста на COVID-19 – означало препятствие в реализации права на въезд и выезд из определенной территории. Вывод – цифровизация активно влияет на все стороны правовой жизни общества, в том числе и правореализацию.

О правореализации и ее формах. Традиционно под правореализацией понимают «реализацию норм права, облакаемых в соответствующие специальные юридические формы, так и реализацию индивидуальных правовых актов» [6, с. 26], то есть правореализация есть деятельность различных субъектов права в которой происхо-

дит воплощение в жизнь предписаний правовых норм как непосредственно субъектом права, так и специально уполномоченным лицом, наделенным для это необходимым объемом полномочий. Процесс правореализации происходит либо в непосредственной форме, то есть в ходе выполнения субъектами права самостоятельных действий по соблюдению, исполнению, использованию норм права, либо в форме правоприменения – при участии как правило властных субъектов и должностных лиц.

Процедура реализации норм права зависит от их содержания. В том случае, если правовая норма не связывает осуществление субъективного права с деятельностью правоприменительного органа, личность вправе самостоятельно его реализовывать, а в некоторых случаях определять и процедуру такой реализации. Непосредственная реализация представляет собой возможность для личности осуществлять свои права без помощи публичных органов власти, что значительно упрощает процесс реализации. Но при этом на личность возлагается ответственность за правильность своих действий, иначе либо право не будет реализовано, либо могут быть затронуты интересы иных лиц [1, с. 28, 34].

При непосредственной реализации права важен уровень правовой культуры человека, который позволит ему ориентироваться в возможностях, предоставляемых правом. И если реализация права происходит с использованием цифровых технологий, то необходима и элементарная цифровая грамотность и культура. То есть на качество процесса правореализации субъективных прав оказывает множество факторов правового и технико-юридического характера. Так, распространение цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, беспилотный транспорт, цифровая медицина, сервисы государственных услуг, формируют новые возможности для реализации прав человека, но одновременно порождает риски при их реализации, а также угрозы для государственного суверенитета, остающегося необходимым условием реализации прав и свобод человека.

В цивилистике сегодня прорабатывается концепция «электронного договора», «смарт-контрактов», «цифровой валюты», «криптовалюты», «виртуальной собственности». В 2019 г. в Гражданский кодекс РФ была введена статья 141.1, предусматривающей цифровые права в виде разновидности имущественных прав [12]. Сегодня получает свое теоретическое осмысление концепция и «электронного лица», как предполагается, автономного носителя искусственного интеллекта.

Таким образом, цифровизация охватывает две основные формы реализации права – непосредственную, включающую такие способы как ис-

полнение, использование и соблюдение и форму правоприменения. Специфика правореализации в условиях цифровизации проявляется в действиях субъектов, осуществляющих нормы права – это субъекты, которые действуют в своих частных интересах, и субъекты публичного права.

О цифровой культуре как факторе эффективной правореализации в цифровой среде. Проблематика правореализации в условиях цифровизации приобретает двойное содержание. Во-первых, важным является анализ факторов, необходимых для осуществления процедур по реализации норм права с применением цифровых технологий, во-вторых, влияние цифровых технологий на возможности реализовывать свои правомочия субъектами права, доступность и скорость их использования.

В этой связи считаем необходимым, в отличие от традиционных подходов к анализу содержания и сущности процесса правореализации рассматривать его через призму понятий «информационная культура» и «цифровая культура», ведь именно повышение их уровня, должно создать условия для качественной и эффективной процедуры реализации норм права всеми субъектами – частными и публичными. Это мнение подтверждается многими учеными. Так, И. М. Расолов определяет, что возможности реализации прав и свобод человека существенно зависят от адаптированности к ним самого лица, институтов общества и государства, а также системы права, что в первую очередь обусловлено высокой степенью информационной и правовой культуры [5].

Цифровые компетенции – это умение использовать цифровые технологии при реализации своих прав, ключевую роль из которых придают цифровой грамотности. Осведомленность о возможностях использования Интернета («цифровая грамотность») – это предпосылка эффективно использовать свои права, выражать их при помощи цифровых технологий. В российском законодательстве отсутствует единство в использовании терминологии таких понятий как «электронная культура», «медиа-культура» и «цифровая культура», которые, как мы полагаем, можно объединить в единое целое – информационную культуру.

Под информационной культурой личности следует понимать свойство личности, которое характеризует ее как субъекта информационной деятельности и определяет отношение к функционированию и развитию информационной сферы общества. Таким образом, наличие цифровой грамотности предполагает формирование цифровой культуры как общества, так и отдельной личности.

В нашей стране процесс формирования информационного общества и цифровой культуры начался в 1993 г., когда был принят один из первых законодательных актов в этой сфере Указ

Президента РФ от 28.06.1993 № 966 «О Концепции правовой информатизации России» [8]. Позже был принят еще ряд важных концептуальных документов, которые определили направления и способы становления информационного общества в России, порядок введения системы предоставления электронных государственных услуг, целью которых является упрощение реализации многих прав граждан, сокращение непосредственного общения гражданина с органами власти и повышение качества процедур реализации прав и обязанностей субъектов права.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [9] формирует цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики. Анализ этого программного документа вызывает научный интерес, прежде всего связанный с информационной деятельностью государства и развитием информационного общества. В частности, Стратегией вводятся в правовой оборот термины «информационное общество», «информационное пространство», «цифровая экономика» и другие, раскрывается содержание этих понятий, определяются основные принципы и цели цифрового развития российского общества.

Среди основных целей цифрового развития Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. определено, в частности, развитие и углубление цифровой компетенции граждан для обеспечения их готовности к использованию цифровых возможностей, а также преодоление сопутствующих рисков.

Об особенностях правореализации с участием органов власти. Применение цифровых технологий давно практикуется в деятельности органов власти различного уровня. При взаимодействии с гражданами для реализации их прав они могут воспользоваться цифровыми платформами, позволяющими экономить время и материальные ресурсы. К числу таких цифровых платформ, следует отнести ЕИС «Госуслуги», ЕИС «Госзакупки», ЕИС «Нотариат», ГАС «Выборы», ГАС «Законотворчество», ГАС «Правосудие», «Электронное правосудие», ГИС «Электронный бюджет», ГАС «Управление», АИС «Налог-3», ГАС «Государственный оборонный заказ», ГАС «Правовая статистика», АИС «Адвокатура», ЕС межведомственного электронного взаимодействия. Все указанные сервисы позволяют гражданам реализовать в правоприменительной форме свои права и обязанности. В частности, при помощи сервиса «Электронное правосудие» гражданин может подать заявление в суд, через «Госуслуги» оплатить налоги, получить документы, заказать справки и т. п.

Важным направлением в деятельности судебных органов является использование такого цифрового инструмента как видеоконференцсвязь, которая уже используется при проведении судебных заседаний (ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 153.1 АПК РФ, ст. 278. 1 УПК РФ, ст. 142 КАС РФ, ст. 29.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Эти цифровые средства активно вошли в повседневную деятельность органов власти и способствует эффективности реализации их полномочий.

Стремительное применение цифровых технологий при реализации правомочий публичными субъектами права спровоцировала начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) и деятельность по предотвращению ее распространения. В этот период технологии видеоконференцсвязи оказались весьма необходимыми и востребованными. Благодаря современным возможностям видеоконференцсвязи, которая систематично использовалась во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) при проведении заседаний Правительства РФ, глав государств, Федерального Собрания РФ, в деятельности иных органов власти, различных учреждений и организаций, во многом удалось обеспечить их беспрепятственную работу.

Необходимо отметить, что активное формирование информационной основы деятельности различных органов судов, прокуратуры, полиции, нотариата и т. д., базирующееся на вводе и использовании персональных данных личности требует пристального внимания к законодательству и функционированию правоприменительной практики с позиции защиты персональных данных пользователей и повышения эффективности обеспечения права на неприкосновенность частной жизни как части мероприятий по обеспечению качества и эффективности реализации норм права.

О проблемах применения цифровизации при правореализации. Очевидно, что в любом новом явлении заложены прогрессивные начала, способствующие развитию общества и государства, но одновременно их внедрение происходит на фоне проблем, возникающих вследствие неподготовленности к использованию новых технологий. Применение цифровизации в процессе реализации права связано с необходимостью решения следующих проблем.

Во-первых, отсутствие сформированной законодательной базы для применения цифровых технологий. Если при функционировании многих пространств есть свои кодексы, например, Воздушный кодекс, Правила дорожного движения, Градостроительный кодекс и т.п., то для цифровой среды кодифицированного правового регулирования пока не создано. Да, приняты законы «О персональных данных» [11] и «Об информации, информационных технологиях и о защите ин-

формации» [10] и ряд других в нормах которых затрагиваются вопросы реализации прав личности с применением цифровых технологий, но все равно они не отражают всех потребностей в регулировании процедур применения и защиты прав личности при использовании цифровых технологий.

Весьма актуальны предложения ряда ученых и практиков о принятии «Цифрового кодекса» и формировании правовых основ по реализации и защите прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации. В частности, это обсуждалось в рамках специальной дискуссионной площадки на X Петербургском юридическом форуме, состоявшемся в конце июня 2022 года [3].

Во-вторых, проблемой применения цифровых технологий как государственными органами, так частным бизнесом является то, что при их использовании часто оставляется без внимания защита ключевых конституционных прав граждан. Справедливости ради отметим, что работа в этом направлении ведется. Так, Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека совместно с Правительством Российской Федерации был подготовлен проект Концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации. Эта Концепция была подготовлена во исполнение подп. «г» п. 3 перечня поручений Президента Российской Федерации от 28 января 2021 г. № Пр-133 [4] в которой формулируются потенциальные угрозы правам и свободам личности, исходящие от процесса тотальной цифровизации общественных отношений.

Важность и актуальность анализа защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве вызвана среди прочих вопросов необходимостью защиты персональных данных пользователей инфокоммуникационных технологий, которые проникли в различные области человеческой деятельности, что порождает необходимость организации обеспечения режима информационной безопасности и защиты информации, содержащей персональные данные. Обеспечение конфиденциальности персональных данных как одной из базовых основ безопасности личности требует особого внимания государства и специального технологического и правового регулирования.

Считаем, что защита персональных данных является на сегодняшний день одним из важнейших направлений в обеспечении информационной безопасности граждан в связи цифровизацией всех элементов правовой системы.

В-третьих, проблема, возникающая при использовании цифровых технологий в процессе правореализации – это существование коррупционных рисков. Выражается это в том, что

цифровая среда часто обезличена и позволяет нивелировать коррупционные предложения и деятельность (уничтожать информацию, подменять данные и тому подобное). Коррупционные услуги могут оплачиваться также с применением цифровых средств и, в большинстве случаев, это происходит анонимно и часто трансгранично с применением цифровых денежных единиц. Все это скрывает факт причинения вреда людям, снимает риск ответственности.

Есть проблемы и с применением систем искусственного интеллекта (ИИ), которые как бы беспристрастно принимают решения в отношении поступков людей, их достижений или мер ответственности за неправомерные действия, но при этом дают возможность коррупционеру прикрываться в своих решениях выбором ИИ. Часто происходит абсолютизация решений, принятых ИИ, и невозможность их пересмотра. Если оспорить решение конкретного должностного лица возможно и для этого есть специальные юридические процедуры, то оспаривание решений/оценок ИИ и их пересмотра (апелляций, кассаций и т. п.), весьма затруднительна. Выскажем опасения, что с углублением цифровизации и применения ИИ схемы коррупционных услуг значительно расширятся.

Анализ публикаций последних лет позволяет сделать вывод, что вопросы интеграции цифровых технологий во все сферы юридической деятельности и проблем, которые в этой связи неизбежно возникают или могут возникнуть, сегодня находятся в центре внимания ученых и политиков. Цифровизация в процессе правореализации является довольно новым, сложным, системным и многоуровневым явлением, с приходом которого данный процесс рационализируется. Правореализационный процесс, протекающий в цифровой среде, должен формироваться с учетом следующих положений.

1. Правореализация в условиях цифровизации должна быть встроена в общий механизм реализации права, включающий процедуры правоприменения и непосредственной реализации норм права. Считаем, что процесс правореализации с применением инфокоммуникационных технологий имеет специфику если протекает в непосредственной форме, так как фактором, который влияет на качество правореализации является наличие цифровой культуры, основанной на цифровой грамотности лица, реализующего свои правовые возможности.
2. Процесс правореализации в условиях цифровизации имеет особенности при реализации своих полномочий органами власти. Важно учесть, что необходимыми условиями успешного внедрения цифровых технологий в деятельность органов власти является, в-первых, нормативно-правовое обеспечение

данного процесса, упорядочение основных понятий и терминов, которые применяются в этой сфере, их четкое определение и систематизация; во-вторых, комплексное урегулирование правоотношений, основанных на использовании персональных данных пользователей, взаимодействующих с органами власти. Это есть необходимый элемент процесса защиты пользователей инфокоммуникационных технологий и часть условий для качественного функционирования процесса обеспечения прав граждан, реализующих их при помощи цифровых технологий.

3. Актуальной задачей, стоящей перед нашим государством, владельцами интернет-ресурсов, средствами массовой информации,

общественными объединениями является поиск эффективных способов реализации субъектами права своих прав и законных интересов, обязанностей с использованием цифровых технологий, за которыми будущее. Поиск оптимального правового регулирования и процедур основан на комплексном решении проблем, обозначенных в настоящем исследовании. Не претендуя на истинность и глубину анализа предмета исследования ввиду сложности и объемности поднятых проблем, исследование правореализации в условиях цифровизации будет продолжено с учетом поиска решений поставленных проблем.

Литература

1. Белянская О. В. Непосредственная реализация прав и свобод личности: монография. Тамбов: Першин, 2005. 140 с.
2. Дорская А.А. Трансформация права в условиях цифровизации общественных отношений: кризисные явления и новые возможности // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / Под ред. И.В. Воронцовой. Казань: Отечество, 2020. С. 11–15.
3. Концепция обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве URL: <https://roscongress.org/sessions/spif-2022-kontsepsiya-obespecheniya-zashchity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-tsifrovom-prostranstve/about/#> (Дата обращения: 11.06.2022).
4. Поручение Президента России от 28 января 2021 г. № Пр-133 «По итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64952> (Дата обращения: 11.06.2022).
5. Рассолов И. М. Информационное право: учебник и практикум для академического бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 346 с.
6. Решетов Ю. С. Правореализация и правовые отношения // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. №4. С. 24–30.
7. Солдаткина О. Л. Стратегические направления развития в сфере цифровизации права как приоритеты информационно-правовой политики // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2021. № 2. С. 154–160.
8. Указ Президента РФ № 966 «О Концепции правовой информатизации России» от 28.06.1993 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 27. Ст. 2521.
9. Указ Президента РФ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.05.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
10. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.
11. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.
12. Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.
13. Belyanskaya O.V., Kazanovskaya J.A., Strutinskaya T.A. Updating human rights and freedoms in a digitalizing society // *Advances in Science, Technology and Innovation*. 2022. № w/n. P. 225-228.

References

1. Belyanskaya O.V. Nepsredstvennaya realizatsiya prav i svobod lichnosti: monografiya. (Direct realization of the rights and freedoms of the individual: monograph) Tambov: Pershina, 2005. 140 p. (In Russian).
2. Dorskaya A.A. Transformatsiya prava v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestvennykh otnoshenii: krizisnye yavleniya i novye vozmozhnosti (Transformation of law in the context of digitalization of public relations: crisis phenomena and new opportunities) // *Transformatsiya i tsifrovizatsiya pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii v sovremennykh realiyakh i usloviyakh pandemii: kolektivnaya monografiya / ed by I.V. Vorontsova. Kazan: Otechestvo, 2020. P.11-15. (In Russian).*
3. Kontsepsiya obespecheniya zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v tsifrovom prostranstve (The concept of ensuring the protection of the rights and freedoms of man and citizen in the digital space). URL: <https://roscongress.org/sessions/spif-2022-kontsepsiya-obespecheniya-zashchity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-tsifrovom-prostranstve/about/#> (Accessed: 11.06.2022). (In Russian).
4. Poruchenie Prezidenta Rossii ot 28 yanvarya 2021 g. No. Pr-133 «Po itogam zasedaniya Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka» (Following the meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64952> (Accessed: 11.06.2022). (In Russian).

5. Rassolov I.M. Informatsionnoe pravo: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata (Information law: textbook and workshop for academic bachelor's degree). Moscow: Yurait, 2017. 346 p. (In Russian).
6. Reshetov Yu.S. Pravorealizatsiya i pravovye otnosheniya (Law enforcement and legal relations) // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2014. No. 4. P. 24–30. (In Russian).
7. Soldatkina O.L. Strategicheskie napravleniya razvitiya v sfere tsifrovizatsii prava kak priorityety informatsionno-pravovoi politiki (Strategic directions of development in the field of digitalization of law as priorities of information and legal policy) // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. Nauchno-teoreticheskii zhurnal. 2021. No. 2. P. 154-160. (In Russian).
8. Ukaz Prezidenta RF No. 966 «O Kontseptsii pravovoi informatizatsii Rossii» (Decree of the President of the Russian Federation «On the Concept of Legal Informatization of Russia») (28.06.1993) // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1993. No. 27. Art. 2521. (In Russian).
9. Ukaz Prezidenta RF No. 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody» (Decree of the President of the Russian Federation On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030) (09.05.2017) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2017. No. 20. Art. 2901. (In Russian).
10. The Federal Law No. 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» (Federal law «On information, information technologies and information protection») (27.07.2006) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. No. 31 (chast' I). Art. 3448. (In Russian).
11. The Federal Law No. 152-FZ «O personal'nykh dannykh» (Federal Law «On Personal Data») (27.07.2006) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2006. No. 31 (chast' I). Art. 3451. (In Russian).
12. The Federal Law No. 34-FZ «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» (Federal Law «On Amendments to Parts One, Two and Article Three of the Civil Code of the Russian Federation») (18.03.2019) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2019. No. 12. Art. 1224. (In Russian).
13. Belyanskaya O. V., Kazanovskaya J. A., Strutinskaya T. A. Updating human rights and freedoms in a digitalizing society // Advances in Science, Technology and Innovation. 2022. № w/n. P. 225–228. (In Russian).

Сведения об авторах

Белянская Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского федерального университета / 520877@mail.ru
 Адрес: д.1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Чомаев Альберт Ансарович – ассистент кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского федерального университета / albert.chomaev@mail.ru
 Адрес: д.1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the authors

Olga V. Belyanskaya – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Theory and History of State and Law, North-Caucasus Federal University / 520877@mail.ru
 The address: 1, Pushkin st., 355017, Stavropol, the Russian Federation.

Albert A. Chomaev – Assistant, Chair of Theory and History of State and Law, North-Caucasus Federal University / albert.chomaev@mail.ru
 The address: 1, Pushkin st., 355017, Stavropol, the Russian Federation.